

Т.П. Будякова,
кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и
психофизиологии
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»
г. Елец, Россия
budyakovaelez@mai.ru
ORCID: 0000-0003-1739-837X

Современные проблемы этико-правового регулирования деятельности школьных психологов

В статье рассматриваются вопросы этико-правового регулирования профессиональной деятельности школьного психолога. Обосновывается, что при диагностическом обследовании и коррекционной работе психолога могут нарушаться права школьника на честь и достоинство, доброе имя, неприкосновенность частной жизни. Доказывается, что требуется соблюдение этики при использовании в учебно-воспитательном процессе школы данных об индивидуальных особенностях школьника, полученных в результате психодиагностики. Приводится зарубежный опыт учета прав и интересов школьников при организации психологических исследований. Нарушение права школьника на охрану здоровья при осуществлении профессиональной деятельности школьного психолога является дискуссионным и должно быть предметом дальнейшего изучения. Предлагается оценивать вред, причиненный школьнику от непрофессионально выполненной работы психологом, в зависимости от степени переживания им нравственных страданий. Утверждается, что в таких случаях самым тяжелым последствием для психики ребенка могут быть пограничные психические расстройства. Внедрение в практику работы школьного психолога новых методик требует предварительной оценки их вредности для личности, что будет выполнять функцию защиты психологического здоровья школьников.

Ключевые слова: *школьный психолог, диагностика, психокоррекция, индивидуально-психологические особенности, психологическое здоровье, этика, честь и достоинство, частная жизнь.*

T.P. Budyakova,
candidate of psychological sciences, docent, professor of the department of psychology and
psychophysiology
Yelets State University named after I.A. Bunin
Yelets, Russia

Modern problems of ethical and legal regulation of school psychologists

The article deals with the issues of ethical and legal regulation of the professional activity of the school psychologist. It is substantiated, that at diagnostic survey and correctional work of the psychologist the rights of the schoolboy on honor and advantage, a good name, inviolability of a private life can be broken. It is proved that ethics are required when using the school's data on the individual characteristics of the schoolchild obtained as a result of psychodiagnostics in the school's educational process. The foreign experience of the registration of the rights and interests of schoolchildren in the organization of psychological research is given. Violation of the right of a schoolboy to health care in the conduct of the professional activities of a school psychologist is debatable and should be the subject of further study. It is proposed to assess the harm caused to a student from an unprofessionally performed work by a psychologist, depending on the degree of emotional suffering experienced by him. It is alleged that in such cases, the most severe consequence for the child's psyche may be borderline mental disorders. The introduction of new methods into the practice of the school psychologist requires a preliminary assessment of their harmfulness to the individual, which will perform the function of protecting the psychological health of schoolchildren.

Keywords: *school psychologist, diagnostics, psychocorrection, individual psychological characteristics, psychological health, ethics, honor and dignity, private life.*

В конце восьмидесятых – начале девяностых годов в России началось активное внедрение практической психологии в деятельность образовательных учреждений. Это был важный шаг в переходе от академической советской психологии к прикладным исследованиям западного типа. Поскольку в советской психологии имелся явный дефицит

прикладного инструментария, то новация потребовала от психологов адаптации западных практических психологических методик, а затем и активную разработку отечественных прикладных методических инструментов. Уже в начальный период становления практической психологии в России возникли определенные трудности, на которые обращалось внимание в психологической литературе. В первую очередь отмечался низкий уровень квалификации практических психологов, выразившийся в неумении грамотно применять психологические методики и интерпретировать результаты психологической диагностики [7; 17]. Кроме того, акцентировалось внимание на некритичном внедрении некоторых западных методик в практику советской, а затем и российской школы [8; 4]. В целом это породило проблему нарушения прав потребителей психологических услуг [3; 4; 6].

Построение правового государства потребовало усиления правовой грамотности участников образовательного процесса и обеспечения правовых механизмов регулирования отношений в образовательной среде, том числе и при организации школьных психологических служб. Данная проблема не нова для западной психологии, где давно уже приняты не только этические кодексы психологов, но и выработаны правовые формулы ответственности практических психологов в рамках прецедентного права, предупреждающие вред от их непрофессионально осуществленной деятельности [22; 23]. При проведении исследований с применением новых методик соблюдается специальная процедура. Все учащиеся-участники исследования и их опекуны получают письмо с информацией об исследовании. После этого письменно оформляется акт об информированном согласии в присутствии учителя, даются гарантии конфиденциальности результатов исследования. Затем получается согласие Совета по уходу и защите детей. Кроме того, методики исследования должны быть одобрены Этическим психологическим комитетом соответствующего университета [24].

В России также были приняты подзаконные нормативные акты, направленные на регулирование деятельности практических психологов. Однако до сих пор остались две основные проблемы, которые слабо освещены и требуют дальнейшего осмысления психологическим сообществом: а) проблема нарушения прав потребителей психологических услуг и связанная с ней б) проблема ответственности психолога, в том числе школьного, за нарушение этих прав.

Прежде чем говорить о нарушении прав школьников при оказании им психологических услуг надо вначале хотя бы примерно выявить круг прав, которые в принципе могут нарушаться действиями (бездействием) школьного психолога.

Так, С.Н. Боков полагает, что вредоносность непрофессиональных действий психолога заключается в первую очередь в возможном причинении вреда здоровью потребителя психологических услуг. Такой вывод указанный автор обосновывает, ссылаясь на национальные законодательства других стран, в которых нормативно-правовое регулирование медицинской и психологической деятельности совпадают. Кроме того, автор в качестве дополнительного аргумента выдвигает положение о том, что конечной целью и медика, и психолога является здоровье клиента, а психологом может быть нарушен такой элемент здоровья как психологическое благополучие [3].

Между тем, пока нормативно не определено, что такое «психологическое благополучие», велика вероятность произвольного толкования этого понятия. Любой психологический дискомфорт можно в принципе трактовать как психологическое неблагополучие. При этом источник этого дискомфорта определить достаточно сложно, поскольку в принципе под психологическим благополучием понимается хорошее настроение, отсутствие страданий [15], а настроение как комплексная эмоция является продуктом многих факторов, обуславливающих текущую жизнь человека [9].

Представляется, что международное медицинское сообщество в лице своего главного субъекта Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) переоценило свои познания в немедицинской сфере, когда утверждало определение здоровья в качестве базового. Напомню, что здоровье было определено ВОЗ как «состояние полного

физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или других дефектов» (Устав ВОЗ).

Даже не искушенному в медицине человеку, очевидно, что социальное благополучие не должно быть предметом регулирования медицинских организаций. Это дело социальных служб, политиков и иных специалистов в области социальных наук. Медики должны заниматься тем, к чему их готовят медицинские ВУЗы, соответственно, при обследовании человека на предмет его здоровья, медики не должны выявлять социальные аспекты жизни пациента (материальное состояние, социальный статус, социальное окружение и т.п.).

То же касается и понятия психологического благополучия. Врачи, формулируя этот признак здоровья, попытались вторгнуться в сферу психологии, поэтому предложенный ими термин «психологическое благополучие» получился так называемым «каучуковым понятием». Под психологическим благополучием можно понимать совокупность самых различных факторов, и измерить, то, что оно обозначает, практически невозможно. Так, психологическое благополучие может означать и хорошее настроение, и гармонию с окружающими, и высокое мнение о самом себе, и удовлетворение духовных потребностей, и наличие системы духовных ценностей и т.д.

Осознавая каучуковость понятия «психологическое благополучие» некоторые авторы предлагают иные термины, более узкие по содержанию. Так, в научный оборот было введено понятие «душевное здоровье» как способность человека справляться со сложными обстоятельствами жизни, сохраняя оптимальный эмоциональный фон и адекватность поведения [15]. Однако такое определение также не решает вопроса диагностики психологического здоровья. Так, отталкиваясь от приведенного определения, эксперт, оценивающий непрофессионализм психолога, должен выявить неспособность школьника справляться со сложными обстоятельствами жизни после общения с психологом. Возникает вопрос: «А до обращения к психологу он со всеми жизненными сложностями справлялся успешно?» Если успешно, то тогда зачем он обращался к психологу?

Далее, такой признак выше приведенного определения психологического здоровья как «оптимальный эмоциональный фон» также трудно диагностировать. Не понятно, что означает термин «оптимальный» применительно к эмоциональному фону. Эмоциональный фон – это общее настроение, оно зависит, как уже было отмечено, от многих факторов. Не понятно, как учитывая все факторы, воздействующие на ребенка, определить оптимальность совокупной эмоциональной реакции на них? «Страдает» «каучуковостью» и понятие «психологическое здоровье», нарушение которого может выражаться, по мнению некоторых авторов, в широкой формуле: «психически здоров, но личностно болен». Можно согласиться с позицией А.В. Шувалова в том, что «в современной России психология здоровья, как новое научное направление, еще только проходит начальную стадию своего становления» и пока нет точных инструментов для определения и измерения его колебаний [18, с. 30].

Кроме того, практически никем не доказано, что применение диагностических, обучающих или коррекционных психологических методов и методик может причинить вред здоровью школьника. В правовой литературе отмечается, что опасность деяния, в том числе и при осуществлении профессиональной деятельности психолога, определяется не столько видом нарушенного права, сколько последствием этого нарушения [13, с. 53]. Однако никто еще не описал конкретные факты появления негативных последствий для здоровья вследствие применения психологических методов и методик школьным психологом.

Традиционно среди школьных факторов, негативно влияющих на здоровье школьников, выделяются: интенсификация учебного процесса, недостатки в организации физкультурно-оздоровительных мероприятий, несформированность навыков здорового образа жизни, влияние стрессогенного воздействия педагогов на здоровье школьников и т.п. Психологический аспект при таком подходе возникает только в контексте организации психологической помощи учащимся [12; 16].

С.Н. Боков вторым по степени вредности последствием непрофессиональных действий психолога считает возможное разглашение тайны персональных данных клиента без его согласия. При этом автор расширительно трактует содержание норм ФЗ РФ «О персональных данных». Статья 10 указанного закона содержит исчерпывающий перечень специальных категорий персональных данных, не подлежащих разглашению без согласия человека: расовая и национальная принадлежности, политические взгляды, религиозные или философские убеждения, состояние здоровья, интимная жизнь. С.Н. Боков предлагает относить к персональным данным сведения об индивидуально-психологических особенностях школьника, получаемых в результате психодиагностики, что не предусмотрено законом [2]. В результате психологической диагностики традиционно устанавливаются особенности сформированности познавательных процессов: внимания, памяти, мышления, воображения, восприятия, интересы школьника, его характер, мотивы учения и т.п. Эта информация необходима, например, для коррекции познавательных процессов и учебной мотивации школьника. Она должна обсуждаться не только с родителями школьника, но и с учителями, чтобы психологически грамотно учить и воспитывать школьника с учетом его индивидуальных особенностей. Вместе с тем с этической точки зрения распространение такого рода информации должно быть ограничено. Доступ к ней должны иметь исключительно субъекты образовательного процесса. Указанная информация не должна обсуждаться публично на родительских собраниях, а только с конкретными родителями конкретного ребенка.

Психологи уже обращали внимание на то, что при проведении психологической диагностики и коррекционных техник наиболее подвержены нарушению право честь и достоинство и право на неприкосновенность частной жизни участников психологических воздействий [4].

Нарушение прав школьника на честь и достоинство психологом при осуществлении профессиональных действий с наибольшей вероятностью возникает при проведении социально-психологических тренингов.

В медиапространстве обсуждается вредность для личности различных психологических тренингов, психологических техник и практик. Так, тренинги личностного роста в принципе предполагают специальные упражнения, направленные на унижение личности с целью пробуждения активного сопротивления обстоятельствам¹. У участников таких тренингов могут умаляться такие блага как честь и достоинство, доброе имя. Взамен могут формироваться негативные ценности. Хотя американские исследования и показывают, что не всегда унижение личности способствует снижению самооценки и изменению других параметров личности, но эти же исследования отмечают, что унижения порождают депрессию [21]. Школьный психолог, применяющий такие методики, несет предусмотренную российским законодательством ответственность за умаление чести и достоинства школьников.

При использовании некоторых психологических методик может нарушаться и право школьника на неприкосновенность частной жизни. Так, многие опросники направлены на выявление интимных сторон жизни, взаимоотношений в семье ребенка, статусе его родителей и др. В качестве примеров можно привести патохарактерологический диагностический опросник (ПДО), составленный в 1970 г. А.Е. Личко, и методику PARI [12]. Очевидно, что родители учеников в большинстве своем не стали бы давать согласие на участие их ребенка в исследованиях с применением указанных опросников, если бы знали, что в результате диагностики будут анализироваться такие характеристики как: «зависимость от семьи», «подавление сексуальности», «подавление агрессивности», «семейные конфликты». Все это составляет содержание различных сторон частной жизни, обычно скрываемой от постороннего внимания.

¹ URL: http://www.k-istine.ru/psychocults/psychocults_trainings-25.htm (дата обращения: 07.04.2017).

Исследование С.К. Нартовой-Бочавер показало, что дети чувствительно относятся к психодиагностике с помощью опросников, не желая отвечать на вопросы, касающиеся их частной жизни. Так, некоторые дети, воспитанники детских домов, не хотели отвечать на вопросы об их прошлой жизни в семье, сформулированные в негативном контексте по отношению к родителям. Используемый в исследовании опросник «Суверенность психологического пространства» наряду с заложенной в нем целью изучения личностного пространства ребенка позволяет вторгаться в это пространство [14].

Проведение таких исследований может осуществляться только при информированном согласии родителей или их законных представителей. При этом родители (законные представители) имеют право ограничить круг лиц, допущенных к такого рода информации. При нарушении этих правил психолог должен привлекаться к юридической ответственности.

Представляется, что наиболее перспективно оценивать вредоносные последствия оказания психологических услуг, используя правовой институт компенсации морального вреда. Моральный вред действующим законодательством определяется как физические и нравственные страдания (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). В юридической и юридико-психологической литературе уже давно признано, что вид и степень морального вреда должны определяться в рамках судебной психологической экспертизы [3; 20].

В настоящее время в научной литературе выделяется пять степеней нравственных страданий, подлежащих выявлению при определении степени причиненного морального вреда.

1. *Незначительная степень нравственных страданий.* Основным критерий выделения этой степени – несложность коррекции нравственных страданий, их незначительная длительность и отсутствие негативных последствий для психики.

2. *Легкая степень нравственных страданий* отличается появлением психологической травмы в виде личностных аффективных состояний (комплексов), однако человеку удается контролировать их проявление, хотя об их наличии можно судить по специфической психологической симптоматике (перепады настроения, психологические способы ухода от общения, если тема общения связана с психотравмирующей ситуацией и др.). В то же время у личности сохраняются психологические защитные механизмы, направленные на нейтрализацию патогенного действия психической травмы.

3. *Средняя степень нравственных страданий* характеризуется тем, что психологическая травма достигает такой глубины, что личностные аффективные комплексы становятся плохо контролируемыми, требуется медикаментозное лечение, либо специальные программы психотерапевтической помощи. Это – уровень разрушения психологических защит, когда результатом психотравмирующего воздействия становятся психические расстройства в форме пограничных психических состояний (психогений). На этом уровне нравственные переживания более резко выражены, легко заметны окружающим, справиться с ними самостоятельно уже невозможно, и поэтому человеку нужна профессиональная помощь психотерапевта. Установить эту степень страданий можно с помощью комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

4. *Тяжкая степень нравственных страданий* выделяются по признаку наличия у жертвы серьезных психиатрических изменений в личности, формированием у нее психического расстройства в форме психоза (психической болезни). Нравственные страдания в четвертой степени травмы приводят к такому изменению личности, что можно говорить только о болезненных переживаниях, имеющих особый характер и иную природу, чем у нормального человека. На этой стадии требуется психиатрическое лечение в стационаре.

5. *Особо тяжкая степень нравственных страданий:* полный распад личности. В пятой степени нравственные страдания заблокированы распадом личности, но предшествующая распаду личности степень страданий была такой силы, что была приостановлена биологическими механизмами отключения сознания [5].

Сомнительно, что результатом непрофессиональных действий школьного психолога могут стать последствия, характерные для четвертой и пятой степеней страданий. Однако наличие первой, второй и третьей степеней нравственных страданий при доказательстве того, что эти последствия связаны с выполнением профессиональных обязанностей, могут служить основанием для привлечения психолога к юридической ответственности.

Следует обратить внимание и на превентивные мероприятия психологического характера, позволяющие предупреждать моральный вред при проведении психологической диагностики. Так, в литературе совершенно справедливо отмечается необходимость новых концепций диагностического обследования, позволяющих более точно осуществлять подбор диагностического инструментария, ставить обоснованные «психологические диагнозы» [10]. Вызывает уважение сдержанность и осторожность некоторых ученых при рекомендации к внедрению в практику современных западных опросников без всесторонней апробации их в научных исследованиях [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Атаджыкова, Ю.А. Апробация методики диагностики психопатии К. Патрика на российской выборке / Ю.А. Атаджыкова, С.Н. Ениколопов // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 4. – С. 75–85.
2. Боков, С.Н. Ответственность за правонарушения в сфере профессиональной психологической деятельности / С.Н. Боков // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж, 2005. – Вып. 6. – С. 41–51.
3. Боков, С.Н. Причины возникновения юридических конфликтов при оказании психологических услуг / С.Н. Боков // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2006. – Вып. 7. – С. 52–62.
4. Будякова, Т.П. Личные неимущественные права испытуемого в психологических исследованиях / Т.П. Будякова // Право и образование. – 2003. – №1. – С. 106–112.
5. Будякова, Т.П. Основы судебной психологической экспертизы : учеб.-метод. пособие / Т.П. Будякова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 192 с.
6. Будякова, Т.П. Проблема ограничения личных неимущественных прав участников образовательного процесса / Т.П. Будякова // Право и образование. – 2004. – №3. – С. 139–145.
7. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика в школе: что имеем и что необходимо? / Л.Ф. Бурлачук // Психологическая газета. – 1996. – № 9 (12).
8. Бурлачук, Л.Ф. Что это может быть, на что это похоже? / Л.Ф. Бурлачук // Психологическая газета. – 2000. – № 1. – С. 10–11.
9. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 147 с.
10. Лубовский, В.И. Новая концепция психологической диагностики нарушений развития / В.И. Лубовский, И.А. Коробейников, С.М. Валявко // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21, № 4. С. 50–60.
11. Лучшие психологические тесты. – Петрозаводск, 1992. – 318 с.
12. Маларчук, Н.Н. Проблемы сохранения здоровья детей и подростков в образовательных учреждениях / Н.Н. Маларчук // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 9. – С. 71–81.
13. Мирошниченко, Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук / Н.В. Мирошниченко. – М., 2015. – 480 с.
14. Нартова-Бочавер, С.К. Методы и методики. Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 5. – С. 77–89.
15. Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2003. – 607 с.
16. Цыренов, В.Ц. К вопросу о дезадаптации современных школьников к учебным нагрузкам / В.Ц. Цыренов, С.Г. Тютрина // Мир науки. – 2016. – № 5. – С. 37.
17. Шмелев, А.Г. Газетная алхимия / А.Г. Шувалов // Психологическая газета. – 2000. – № 1. – С. 12–13.
18. Шувалов, А.В. Антропологические аспекты психологии здоровья / А.В. Шувалов // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 23–36.
19. Хмелевская, Л. Чем опасны тренинги личностного роста? / Л. Хмелевская // Московский комсомолец. – 2015. – 11 ноября.
20. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда / Л. Эрделевский. – М. : БЕК, 2000. – 236 с.

21. Crocker, J. Contingencies of Self-Worth / J. Crocker, C. Wolfe // *Psychological review*. – 2001. – Vol. 108, No. 3. – Pp. 593–623.
22. Jacob, S. *Ethics and Law for School Psychologists* / S. Jacob, T.S. Hartshorne. – 4th Edition. – Hoboken, New Jersey : John Wiley & Sons, Inc., 2008. – 410 p.
23. Koocher, G.P. Research Ethics and Private Harms / G.P. Koocher // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2014. – Vol. 29 (18). – Pp. 2367–3276.
24. Meesters, C. On the Link between Perceived Parental Rearing Behaviors and Self-conscious Emotions in Adolescents / C. Meesters [et al.] // *Journal of Child and Family Studies*. – 2017. – № 10. – Pp. 1–10.

REFERENCES

1. Atadzykova Yu.A., Enikolopov S.N. Aprobaciya metodiki diagnostiki psihopatii K. Patrika na rossijskoj vyborke [Testing the methods of diagnosing psychopathy K. Patrick on the Russian sample]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2015, vol. 20, no. 4, pp. 75–85.
2. Bokov S.N. Otvetstvennost' za pravonarusheniya v sfere professional'noj psihologicheskoy deyatel'nosti [Responsibility for offenses in the field of professional psychological activity]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. Vyp. 6* [Voronezh criminal reading. Edition 6.]. Voronezh, 2005, pp. 41–51.
3. Bokov S.N. Prichiny vozniknoveniya yuridicheskikh konfliktov pri okazanii psihologicheskikh uslug [The causes of legal conflicts in the provision of psychological services]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. Vyp. 7: sb. nauch. tr.* [Voronezh criminal reading. Edition 7.]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 2006, pp. 52–62.
4. Budyakova T.P. Lichnye neimushchestvennye prava ispytuemogo v psihologicheskikh issledovaniyah [Personal property rights of the probationer in psychological researches]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 2003, no. 1, pp. 106–112.
5. Budyakova T.P. Osnovy sudebnoj psihologicheskoy ekspertizy: ucheb.-metod. posobie [Basics of criminal psychological examination]. Moscow: Yurlitinform, 2014. 192 p.
6. Budyakova T.P. Problema ogranicheniya lichnyh neimushchestvennyh prav uchastnikov obrazovatel'nogo processa [The problem of limiting the personal non-property rights of participants in the educational process]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 2004, no.3, pp. 139–145.
7. Burlachuk L.F. Psihodiagnostika v shkole: chto imeem i chto neobhodimo? [Psychodiagnosics at school: what we have and what is necessary?]. *Psihologicheskaya gazeta* [Psychological newspaper], 1996, no. 9 (12).
8. Burlachuk L.F. CHto eto mozhet byt', na chto eto pohozhe? [What could it be, what is it like?]. *Psihologicheskaya gazeta* [Psychological newspaper], 2000, no. 1, pp. 10–11.
9. Leont'ev A.N. Potrebnosti, motivy, emocii [Needs, motives, emotions]. Moscow: Izd-vo MGU, 1971. 147 p.
10. Lubovskij V.I., Korobejnikov I.A., Valyavko S.M. Novaya koncepciya psihologicheskoy diagnostiki narushenij razvitiya [New concept of psychological diagnosis of developmental disorders]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2016, vol. 21, no. 4, pp. 50–60.
11. Luchshie psihologicheskije testy [The best psychological tests]. Petrozavodsk, 1992. 318 pp.
12. Malyarchuk N.N. Problemy sohraneniya zdorov'ya detej i podrostkov v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah [Problems of preserving the health of children and teenagers in educational institutions]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Journal of Tyumen State University. Humanities research. Humanitates], 2013, no. 9, pp. 71–81.
13. Miroshnichenko N.V. Prestupleniya, svyazannye s narusheniem professional'nyh funkcij: problemy ugovolno-pravovoj teorii i praktiki. Dis. dokt. yurid. nauk [Crimes related to violation of professional functions: problems of criminal law theory and practice. Dr. Sci. (Juridical sciences) diss.]. Moscow, 2015. 480 p.
14. Nartova-Bochaver S.K. Metody i metodiki. Oprosnik «Suverenost' psihologicheskogo prostranstva» – novyj metod diagnostiki lichnosti [Methods and techniques. Questionnaire "Sovereignty of psychological space" - a new method of personality diagnosis]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2004, vol. 25, no. 5, pp. 77–89.
15. In Nikiforova G.S. (ed.) *Psihologiya zdorov'ya* [Psychology of health]. Sankt-Peterburg: Piter, 2003. 607 p.
16. Cyrenov V.C., Tyutrina S.G. K voprosu o dezadaptacii sovremennyh shkol'nikov k uchebnym nagruzkam [On the issue of disadaptation of modern schoolchildren to academic subjects]. *Mir nauki* [The world of science], 2016, no. 5, pp. 37.
17. Shmelev A.G. Gazetnaya alhimiya [Newspaper Alchemy]. *Psihologicheskaya gazeta* [Psychological newspaper], 2000, no. 1, pp. 12–13.
18. Shuvalov A.V. Antropologicheskie aspekty psihologii zdorov'ya [Anthropological aspects of health psychology]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [National psychological journal], 2015, no. 4(20), pp. 23–36.
19. Hmelevskaya L. Chem opasny treningi lichnostnogo rosta? [How dangerous are personal growth trainings?]. *Moskovskij komsomolec* [Moscow's comsomolets], 2015, 11 noyabrya.
20. Erdelevckij A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda [Indemnity of moral harm]. Moscow: BEK, 2000. 236 p.
21. Crocker J., Wolfe C. Contingencies of Self-Worth. *Psychological review*, 2001, vol. 108, no. 3, pp. 593–623.
22. Jacob S., Hartshorne T.S. *Ethics and Law for School Psychologists*. 4th Edition. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2008. 410 p.

23. Koocher G.P. Research Ethics and Private Harms. *Journal of Interpersonal Violence*, 2014, vol. 29 (18), pp. 2367–3276.
24. Meesters C., et al. On the Link between Perceived Parental Rearing Behaviors and Self-conscious Emotions in Adolescents. *Journal of Child and Family Studies*, 2017, no. 10, pp. 1–10.